

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

DOI: 10.17805/zpu.2018.3.12

Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества*

О. Э. БАШИНА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

Е. С. ВАСЮТИНА, Л. В. МАТРАЕВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Исследование дополняет теорию поколений Н. Хоува и Т. Штрауса за счет более полного описания поколения Z (рожденных в 2003–2023 гг.). Отмечаются его особенности и специфика модели экономического поведения, которую авторы систематизируют на основе результатов масштабных социологических исследований молодежи России, проведенных в 2016 г. Сбербанком России и Всероссийским центром исследования общественного мнения. Исследование носит междисциплинарный характер. Впервые в подобном исследовании акцент смещен на особенности формирования экономической модели будущего поколения.

Модель субъекта, принимающего решения, действующего в соответствии с установленными правилами либо вопреки им участвующего в создании и изменении правил, — все это отправная точка анализа экономических процессов и явлений, которые закладываются инициатором экономического развития — человеком. Однако каждое поколение привносит в модель экономического поведения свои черты и имеет свои особенности. Авторы определяют особенности влияния цифровой культуры на социальную модель поведения поколения Z и проблемы ее становления на современном этапе. Сделан акцент на специфику и уникальность модели. В работе представлены четыре основные особенности экономической модели поведения поколения Z, формирующиеся в России.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проекты «Исследование потенциала отечественных производителей по обеспечению импортозамещения на потребительском рынке с использованием технологий Big Data», грант №17-02-00718 и «Разработка подходов к созданию системы оценки состояния и определения перспективных направлений развития научной сферы», грант №16-02-00407).

The study was conducted with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (projects «Investigating the Potential of Domestic Producers to Ensure Import Substitution in the Consumer Market Using Big Data Technologies», grant No. 17-02-00718 and «Developing Approaches to Creating a System for Assessing the State and Identifying Promising Areas for the Development of the Scientific Sphere», grant No. 16-02-00407).

Сделан вывод об исключительности российской модели, которая может повлечь пересмотр классических экономических моделей, основанных на бихевиоризме: теории спроса, мотивации, накопления и потребления. Авторами на примере России определены возможные риски, которые формируются в рамках новой модели экономического поведения поколения Z, касающиеся поведенческой и потребительской специфики, определены изменения, которые будут проявляться на рынке труда.

Ключевые слова: цивилизационный сдвиг; теория поколений; цифровая экономика; цифровое общество; экономическая модель поведения; трудовая модель; поколение Z; молодежь России

ВВЕДЕНИЕ

Разнообразные мотивы деятельности личности субъекта делают необходимым формализацию отдельных тенденций в своеобразный профиль, модель экономического поведения человека, т. е. унифицированное представление о человеке, действующем в определенной системе социально-экономических отношений. Модель «экономического поведения», как и всякая научная модель, включает в себя основные параметры, характеризующие индивида: мотивы экономической активности, ее цели, а также познавательные возможности человека, используемые им для достижения поставленных целей.

Носящая в целом абстрактный характер, модель отражает в обобщенной форме основные параметры, присущие «человеческому фактору» в хозяйственных процессах. Знание ее позволяет не только оценивать роль человека в экономике на различных стадиях развития общества, но и формировать наиболее оптимальные направления в экономической политике, прогнозировать с достаточно высокой степенью вероятности последствия тех или иных экономических решений.

Рассматривая человека как определенную теоретическую предпосылку, модель позволяет закладывать долгосрочные тренды развития как общества в целом, так и отдельных экономических процессов, влияющих на основные макроэкономические параметры: экономический рост, уровень занятости и безработицы, уровень накопления и т. д.

Интересно, что каждое поколение привносит в существующую модель нечто новое. Будучи зеркалом психологического портрета поколения, она трансформирует и экономические стимулы, процессы и, в конце концов, саму жизнь.

Новизна, привносимая поколением, в свою очередь, может опираться на традиционные ценности (институты) и поведенческие стереотипы, в этом случае смены парадигмы экономического развития не произойдет, будет адаптация, настройка модели, но тренды сохраняются, а значит, сохранится и преемственность развития, в том числе экономического.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СДВИГ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Цивилизационные сдвиги являются неотъемлемой частью развития общества, однако каждый из них имеет свои особенности и силу трансформации, поскольку цивилизационные сдвиги связаны со сменой общественной парадигмы поколений.

Впервые термин «парадигма» (от др.-греч. «шаблон, пример, образец») был введен в научный обиход Т. Куном. Согласно его первоначальной трактовке, он означал «определенный набор концепций или шаблонов мышления, включая теории, методы исследования, постулаты и стандарты, в соответствии с которыми осуществляются

последующие построения, обобщения и эксперименты в области» (Кун, 1977: 11). Сейчас это понятие используется учеными в двух основных аспектах. В широком смысле парадигма представляет собой общую картину рационального устройства природы, мировоззрение. В узком смысле парадигма — это совокупность убеждений, ценностей, технических средств и т. д., которые объединяют специалистов в данное научное сообщество. Говоря о смене общественной парадигмы поколений в рамках концепции цивилизационных сдвигов, мы используем этот термин в широком смысле слова, подразумевая, что на определенном этапе развития цивилизации постепенно накапливаются изменения в используемых ресурсах, технологиях производства, моделях экономического поведения людей, общественных институтах, которые приводят к смене ценностных ориентиров и модели социального поведения.

Переход к модели цифровой экономики, произошедшей в рамках очередной волны эволюции постиндустриального общества, характерен тем, что во всех сферах (и не только в экономике!) стала развиваться система информационного воспроизводства, ориентированная в первую очередь на интеллектуальный потенциал человека (Пугач, 2011; Андреева, Джемаев, 2017).

Базовыми работами, посвященными изучению проблем трансформации молодежи в условиях информационного общества, вызвавшими большой научный отклик, стал цикл работ Д. Тэпскота (Tapscott, 1999, 2008). В этих работах он впервые вводит термин «сетевое поколение» — поколение молодежи, для которого основная часть жизни переносится в виртуальную форму, и именно там формируется «социальный ландшафт» личности, для которой «...пользоваться цифровыми технологиями для этого поколения все равно, что дышать» (Tapscott, 2008: 121). В своей книге Тэпскот приводит достаточно благоприятный образ нового поколения. Отчасти это связано с тем, что сама эта книга появилась в результате активного обсуждения ее материалов на форуме с респондентами (той самой молодежью, о которой он пишет) (см.: Носова, Кужелева-Саган, 2013). Тэпскот считает, что это поколение обладает явными стремлениями к самостоятельности, независимости, праву на неприкосновенность частной жизни и свободы слова. К активной философии потребления, по его мнению, его подталкивает стремление отвлечься от проблем и страхов реальной жизни. Следует отметить, что Тэпскот в своей работе активно ссылается на другую знаковую работу — «Теория поколений» Н. Хоува и Т. Штрауса (Howe, Strauss, 1991). Эта работа стала существенным междисциплинарным научным исследованием на стыке экономики, социологии, психологии и педагогики. Хотя в книге рассмотрена теория поколений начиная с XVI столетия, наиболее известной и обсуждаемой в литературе становится классификация, касающаяся XX–XXI вв., в рамках которой выделяют: поколение GI (поколение Победителей); молчаливое поколение; поколение беби-бумеров или бумеров; поколение X (Неизвестное поколение); поколение Y; поколение Z (Шамис, Антипов, 2018: Электронный ресурс).

Тэпскот связывает факт появления « сетевого поколения » с поколением Y и называет его «поколением миллениума», так как его представители оканчивают школу в новом тысячелетии.

В таблице представлена авторская позиция особенности моделей экономического поведения поколений XX–XXI вв. на примере России, систематизированная на основании изучения источников. События, сформировавшие ценности этих поколений и их особенности, составлены по работам ряда авторов (Howe, Strauss, 1991; Шамис, Антипов, 2018: Электронный ресурс; Кулакова, 2018: Электронный ресурс; Воронцова, 2016).

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОКОЛЕНИЙ XX–XXI ВЕКОВ (РОССИЙСКИЙ АСПЕКТ)
 THE MAIN FEATURES OF THE GENERATIONS OF THE XX–XXI CENTURIES (THE RUSSIAN ASPECT)

<i>Название поколения</i>	<i>Период рождения</i>	<i>События, сформировавшие ценности</i>	<i>Основные черты поколения</i>	<i>Особенности модели экономического поведения поколения</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Поколение GI (поколение Победителей)	1900–1922	Революционные события 1905 и 1917 гг.; новая экономическая политика (НЭП) с 1921 по 1928 г.	Трудолюбие, ответственность, почти религиозная вера в светлое будущее, приверженность идеологии, семье, доминантность и категоричность суждений	Потребление, ориентированное на выживаемость и минимальный уровень потребностей (ориентация на первичные потребности), элементы зарождения нового типа буржуазии
Молчаливое поколение	1923–1942	Репрессии, Вторая мировая война, восстановление народного хозяйства	Преданность, соблюдение правил, законов, уважение к должности и статусу, честь, терпение	Отторжение буржуазной политики собственности, высокая степень накопления материальных и денежных активов за счет отложенного потребления, минимализм и консерватизм в потреблении
Поколение беби-бумеров или бумеров	1943–1962	Советская «оттепель», СССР — мировая супердержава, холодная война», единые стандарты обучения в школах и гарантированность медицинского обслуживания, поколение с психологией победителей	Оптимизм, инициативность, командный дух, культ молодости, уверенность в завтрашнем дне	Заинтересованность в личном росте и вознаграждении, в то же время яркая ориентация на коллективизм, потребление носит оттенок статусного, которое способно подтвердить заслуги. Склонность пробовать новое, однако одновременно умеренно консервативны
Поколение X (Неизвестное поколение)	1963–1982	Продолжение холодной войны, перестройка, СПИД, наркотики, война в Афганистане	Готовность к изменениям, возможность выбора, техническая грамотность, индивидуализм,	Доминирует концепция вынужденной (органической) рациональности: не стремятся

1	2	3	4	5
			стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, надежда на себя	к максимизации своего благосостояния, но потребительское поведение корректируют установленные общественные институты (формализованные и неформализованные правила и нормы)
Поколение Y («сетевое поколение», «поколение миллениума»)	1983–2002	Распад СССР, теракты, военные конфликты, вспышки эпидемий, экономические кризисы, развитие цифровых технологий, эпоха статусных вещей	Гражданский долг, мораль, ответственность, но при этом наивность и умение подчиняться. На первый план выходит немедленное вознаграждение за труд	Знания и информация становятся производственным ресурсом, научные разработки выступают главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются: уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника
Поколение Z (центениалы)	2003–2023	Цифровая революция в экономике, мгновенная доступность к информации и накопленным знаниям, геймификация	Владение информацией порождает уверенность в себе, граничащую с самоуверенностью, эгоцентризм, виртуальный коллективизм в сочетании с личностным индивидуализмом. Они быстро переключаются с одного вида деятельности на другой	Ценности носят отчетливо нематериальный характер, потребление ради удовольствия, сниженная склонность к риску (бизнес-инициативы), отсутствие мотивации к длительному накоплению. Главные ценностные качества — умение работать в реальной команде

Изучение проблем влияния цивилизационного сдвига в рамках становления цифровой экономики на экономическую модель поведения человека пока находится на стадии изучения, однако внимание ученых пока еще мало приковано к этой теме. Это связано с двумя основными причинами.

Во-первых, смена парадигм в принципе сама по себе не происходит слишком явно, как, например, экономический кризис или другие события, ярко привлекающие к себе внимание ученых-экономистов.

Во-вторых, именно сейчас мы наблюдаем, как оформилось поколение Z, которое только начинает свою активную трудовую деятельность, а следовательно, мы в полной мере можем оценить последствия влияния этих трансформаций на тип модели социально-экономического поведения участника экономической деятельности. Именно поэтому в современной научной литературе складывается неоднозначное дискуссионное мнение о поколениях Y и Z, которые ученые называют Born Digital. Среди подобных исследований особое внимание следует уделить работам К. Монгомери, Дж. Палфри, Ю. Гассер, Б. Шатто и К. Эрвина (Montgomery, 2007; Palfrey, Gasser, 2008; Shatto, Erwin, 2017), которые систематизируют не только положительные, но и отрицательные последствия этих трансформаций.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛЬНУЮ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОКОЛЕНИЯ Z НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Пожалуй, впервые в истории дети настолько отличаются от родителей. Под их давлением изменяются наши базовые социальные институты, многие из которых формировались тысячелетиями, такие как семья, церковь и многие другие. Новое поколение кардинально отличается от предыдущих, а значит, можно ожидать своеобразных изменений долгосрочных трендов, на которых до сих пор выстраивается современная экономическая политика правительства.

Как уже отмечалось выше, появление поколения Z, вызванное в первую очередь цифровой революцией, повлекло за собой не только смену ценностных ориентиров, но и породило целую плеяду проблем, которую с уверенностью можно охарактеризовать как цивилизационный сдвиг, связанный с переносом существенной части общественной и социальной жизни современных подростков в виртуальное пространство.

Дальнейший анализ статьи будет выстраиваться на исследовании Сбербанка РФ, который собрал в 2015 г. основные факты о поколении Z, отразив ряд черт «психологического портрета», и данных исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) о современной молодежи. Результаты этих исследований были опубликованы в 2016–2017 гг. (Поколение Selfie: ... , 2016: Электронный ресурс; 30 фактов о современной молодежи: ... , 2017: Электронный ресурс). Как следует из релиза кредитной организации, это самое крупное в ее истории качественное исследование данного сегмента потенциальных клиентов.

Наше внимание привлекли следующие тенденции, которые явно провоцируют существенные трансформационные сдвиги в «экономической модели» человека, а следовательно, требуют рефлексии на уровне планирования экономической политики.

1. Быстрая переключаемость была компенсирована отсутствием концентрации и глубины проработки вопросов.

Им свойственно восприятие только краткой, наглядной информации, которая потребляется маленькими, «перекусочными» порциями, при этом иконки, смайлики и картинки часто заменяют текст. Внимание детей поколения Z сложно удержать на чем-нибудь одном — ведь Интернет позволяет быть одновременно в нескольких окнах: музыка, видео, переписка, форум. В режиме многозадачности они чувствуют себя очень уверенно, но сосредоточиться на одной задаче и довести ее до конца — требует от них существенных усилий.

2. Отсутствие долгосрочных трендов, минимальный горизонт планирования.

Социальные сети формируют ощущение потока, в котором все меняется каждую секунду, поэтому поколению Z свойственен минимальный горизонт планирования.

3. Изменилась поведенческая мотивационная модель.

Свойственен отказ от постепенного движения к успеху, произошла смена ценностных ориентиров, связанная с отсутствием интереса к реальной жизни и миру. Система ценностей смещается в виртуальную среду, само по себе понятие «ценность» размывается, теряет материальную форму, что способствует переводу этого понятия в абстрактную форму.

4. Установка на гедонизм, что распространяется и на трудовую деятельность.

Собственно, счастье — это и есть успех, считает молодежь. Он измеряется разнообразием жизни и удовольствием от нее, а не богатством и статусом. Работа должна быть в радость и, конечно, приносить доход, но не отнимать много времени: «вкляывать» молодые люди не готовы. Слова «карьера» и «престижная работа» в ответах практически не звучат. Главные ожидания от будущего — комфорт и спокойствие.

5. Развивается привычка отделять себя от государства, от семьи, происходит автономизация личности, а в результате — перекос в сторону индивидуализма.

Поиск своего пути — основная установка и ценность поколения Z. Идеология, основанная на процессе совместной деятельности и стремлении быть полезными другим людям, природе и миру в целом, для них абстрактна. У современного поколения нет «узнавания образа Родины», а следовательно, и его понимания. Осознание и принятие идеи патриотизма в связи с этим затруднено, а система мотивации, построенная на реальной приверженности к чему-либо, становится не эффективной. Представители поколения Z утверждают, что у них нет кумиров (57% ответили «нет» и 16% затруднились ответить) (Поколение Selfie: ... , 2016: Электронный ресурс), а если и стоит кому-то подражать, то скорее родственникам и историческим персонажам.

6. Потеря ориентационных норм сосуществования на единой территории, связанная с размытием этого понятия в современной виртуальной среде.

Это вызывает замедленное формирование норм и правил совместного проживания на одной территории, ответственности за нее и необходимости достижения договоренностей для совместного существования, порождает трудности работы с постоянной командой «в реале».

7. Боязнь «обычной» жизни без спонтанности, интенсивных переживаний и ярких впечатлений.

Прежде всего это связано с низкой психологической устойчивостью, способностью человека быть самим собой, уметь импровизировать в новых ситуациях, переживать о достигнутых результатах и отсутствии их, жить яркими впечатлениями об увиденном и сделанном.

8. Сохраняется пассивная позиция детей по отношению к собственному здоровью.

Современные дети ведут малоподвижный образ жизни. Движение подменяют многочасовым сидением у телевизора, компьютера, и их это устраивает.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z

Системный анализ таких элементов, как обработка информации, самовосприятие, ценностные установки, фрустрации, страхи и ожидания от поколения Z, дают основание говорить в будущем о формировании проблем, решение которых в условиях действующего институционального контура экономической политики просто невозможно.

Во-первых, мы видим, что актуализируется стремление к ценностям, которые несут отчетливо нематериальный характер: впечатления, путешествия, развлечения становятся более ценным приобретением, чем обеспеченная обывательская жизнь, обремененная недвижимостью, активами, собственностью и ответственностью, в конце концов. В восприятии поколения Z стиль жизни родителей и более старшего поколения пугает, а следовательно, происходит отказ от традиционной модели «экономического поведения», где целью являлись доходная престижная работа, семья и материальный достаток.

Во-вторых, можно ожидать, что стремление к комфорту и спокойствию, как основной целевой мотивационной установке, снижает предельную склонность к риску — главному фактору предпринимательской активности и формированию бизнес-инициативы.

В-третьих, отсутствие терпения и концентрации, коллажное восприятие информации, стремление к получению результата без периода входа и ожидания свидетельствуют о нацеленности на проекты с коротким сроком отдачи от вложенных средств и усилий. Данные черты скажутся и на рынке труда, поскольку отказ от модели постепенного движения к успеху приведет к высокой текучести на рабочих местах.

В-четвертых, короткий горизонт планирования неизбежно повлияет на процесс накопления. Уже сейчас стремление к формированию сбережений у поколения практически отсутствует, что приведет к истощению одного из ключевых источников формирования длинных денег в условиях рыночной экономики. Низкая степень восприятия и видения долгосрочных трендов делает невозможным психологически и интеллектуально формировать подобные тренды как на личностном, так и на общественном уровне. Следует обратить внимание, что традиционные модели экономического развития рассматривают норму накопления как залог обеспечения траектории сбалансированного экономического роста. Правило Э. Фелпса говорит, что сбалансированный рост экономики возможен при условии, когда каждое поколение сберегает для будущих поколений такую же часть национального дохода, какую оставляет ему предыдущее поколение (Phelps, 1966). Отсутствие же мотивации к накоплению нарушает данное условие, что может привести к суженному воспроизводству в рамках долгосрочного периода.

Создаются дополнительные риски и для пенсионной системы. Классическая система пенсионного обеспечения Отто фон Бисмарка представляет собой распределительные отношения во времени между поколениями. Фондирование средств, отчисляемых в пенсионные фонды из текущих доходов экономически активного населения, закладывает основу текущего обеспечения пенсионеров. Система предусматривает, что при достижении пенсионного возраста о новых пенсионерах позаботятся люди, пришедшие на рынок труда и вступившие в ряды экономически активного населения. Однако оказывается, что нижняя граница пополнения этих рядов размыта. Новое поколение предпочитает искать себя до 30–35 лет, ценит свободный график, независимость, что приводит к отказу от постоянной занятости, карьерного роста, официальной заработной платы и предпочтению фрилансерства и текущего потребления. Возраст «дожития» для современной молодежи так же не актуален, как и забота о материальном благополучии, здоровом образе жизни и т. д. Система перестает работать, и проблема не в отсутствии грамотной государственной политики, демографической проблеме и т. д. Проблема в экономических психологических мотивациях, которые препятствуют эффективному функционированию пенсионной системы в рамках

долгосрочного периода. Противоречие между принципами функционирования пенсионной системы и поведенческой моделью поколения Z будет только нарастать. Одновременное ухудшение финансовой состоятельности распределительной пенсионной системы и уменьшение потребности в ней в обществе, где поколение Z вступает в ряды экономически активного населения, определяют тщетность современных попыток увеличить возраст выхода на пенсию и сохранить текущую модель в функциональном состоянии.

Проблема длинных денег, которых всегда не хватает в экономической системе для нормального ее функционирования, дополняется и среднесрочными проблемами, где виновниками опять становятся мода и веяния, привносимые в экономическую действительность центениалами. Речь идет о мощном тренде, формируемом в денежной системе, — криптовалюте. Молодые и дерзкие стали проводниками и активными адептами нового финансового инструмента. В списках миллионеров, держащих свои активы в криптовалютах, числятся люди, в основной своей массе принадлежащие к поколению Z. Пока для большинства государств включение обращения криптовалют в институциональный государственный контур находится только в фазе становления. Нет регулятивных механизмов налогообложения с подобных операций, отсутствует устоявшееся понимание и государственное регулирование этой сферы в принципе. В свою очередь, наднациональный характер криптовалют приводит к появлению области, где нет формальных институтов, а правила игры формируются буквально на глазах. Что это означает для конкретной страны и для конкретного государства? Предпочтение традиционным финансовым инструментам и денежным активам криптовалют, по сути, выводит из-под государственного контроля и учета даже те средства, которые поколение Z зарабатывает. Таким образом, материальная основа, формируемая молодежью для общественной организации, воспроизводства экономической системы в целом, существования государства и экономического роста, сокращается еще больше, даже с учетом мотивационных предпочтений молодежи.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДОВОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z

В первую очередь наиболее ярко описанные изменения будут проявляться на рынке труда, так как именно сейчас на современный рынок труда выходит поколение Z, родившееся после 2000 г. И уже в 2017–2018 гг. в России появляется целый цикл статей, посвященных этим изменениям (Якутин, 2018; Куприяновский и др., 2017: Электронный ресурс; Андреева, Джемаев, 2017). Систематизация точек зрения авторов этих работ на происходящие изменения на рынке труда в России позволила выделить те аспекты, которые, на наш взгляд, требуют изменений классической трактовки и инструментария в первую очередь.

1. Перенос акцентов спроса на интеллектуальный труд, причем в отдельных отраслях.
2. Трансформация системы ценностной ориентации и мотивации работников (Якутин, 2018).
3. Возрастание ценности информации как необходимого ресурса для формирования конкурентоспособного человеческого капитала (Куприяновский и др., 2017).
4. Существенное расширение информационного поля, необходимого для создания и поддержания человеческого капитала, имеющего платежеспособный спрос на рынке (там же).
5. Трансформация понятия «экономическая ценность», перенос ее в нематериальную сферу.

6. Изменение сферы передачи знаний и умений (Андреева, Джемаев, 2017).

7. Возрастание значимости soft skills на рынке труда — навыков социальной адаптации и умения работать в команде (там же).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, особенностью поколения Z является свойственная ему принципиально другая потребительская и целевая поведенческая модель на рынке труда.

Поведенческая модель на рынке труда связана со смещением приоритетов в сторону «социального комфорта»: стремление к комфорту и спокойствию, отсутствие мотивации к накоплению, желание социального признания результатов труда, низкий уровень бизнес-инициативы, отсутствие длинных горизонтов планирования, низкий уровень «личной» социализации.

Потребительская модель основана на концепции потребления не ради удовлетворения потребностей, а ради удовольствия. Сам процесс покупки доставляет его. При этом само потребление сместилось в сторону Интернета с точки зрения места заключения сделки. Кроме того, поколение Z является самым большим потребителем информационных услуг и гаджетов.

Постановка вопросов, связанных с трансформацией модели экономического поведения человека в рамках новых общественных формаций, сейчас является чрезвычайно важной, поскольку они отражают глобальные тренды, а не случайные отклонения, которые можно скорректировать с помощью известных инструментов. В работе доказано, что формирующееся поколение Z обладает существенным уровнем индивидуальности с точки зрения экономического поведения и способно привести существенные риски в сложившуюся модель государственного экономического развития России, вплоть до изменений сложившихся традиционных моделей социально-экономических отношений, основанных на бихевиоризме: теории спроса, мотивации, накопления и потребления. Особо следует отметить, что проблема регулирования подобных рисков осложняется тем, что в настоящее время государство имеет дело с системой, которая сама находится в фазе становления и претерпевает изменения, поэтому подстроиться под нее с учетом временного лага на принятие решений и внедрение их на государственном уровне достаточно сложно. Однако если об этих изменениях забывать и не принимать во внимание при совершенствовании моделей социально-экономических процессов, то мы можем столкнуться с совершенно неэффективными решениями, так как они трансформируют сами законы вовлеченности человека в действующую экономическую систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева, А. Ю., Джемаев, О. Г. (2017) Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российский рынок труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 3. С. 25–32.

Воронцова, Ю. А. (2016) Теоретическая основа теории поколений // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 3 (72). С. 268–273.

Кулакова, А. Б. (2018) Поколение Z: теоретический аспект [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. Вып. 2 (42). URL: <http://www.vssc.ac.ru/files/journal/issues/vtr-2018-2-42-e85f4e33a0-pokolenie-z-teoreticeskij-ru.pdf> (дата обращения: 12.04.2018) DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6

Кун, Т. (1977) Структура научных революций. М.: Прогресс. 310 с.

Куприяновский, В. П., Сухомлин, В. А., Добрынин, А. П., Райков, А. Н. и др. (2017) Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования [Электронный ресурс] // International Journal of Open Information Technologies. Вып. 5 №1. URL: <http://injoit.org/index.php/j1/article/view/376> (дата обращения: 12.06.2018).

Носова, С. С., Кужелева-Саган, И. П. (2013) Молодежь в сетевом информационно-коммуникативном обществе: зарубежные подходы к изучению проблемы // Сибирский психологический журнал. №9. С. 85–96.

Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи: исследование Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) (2016) [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск. №3265. URL: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=459&uid=115996> (дата обращения: 26.05.2018).

Пугач, В. Н. (2011) Инновационная экономика, цивилизационный разрыв и система образования // Экономика образования. №4. С. 103–110.

Шамис, Е., Антипов, А. (2018) Теория поколений [Электронный ресурс] // Психология и бизнес. URL: <https://psycho.ru/library/2581> (дата обращения: 26.07.2018).

Якутин, Ю. В. (2018) Цивилизационный сдвиг требует активной социальной политики государства [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь. №01 (9717). URL: <https://www.eg-online.ru/article/363669/> (дата обращения: 26.07.2018).

30 фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка и Validata (2017) [Электронный ресурс] // Янгспейс. №11. URL: <https://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi/> (дата обращения: 26.05.2018).

Howe, N., Strauss, W. (1991) Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York : William Morrow & Company. 554 p.

Montgomery, K. C. (2007) Generation Digital: Politics, Commerce, and Childhood in the Age of the Internet. Cambridge, MA : The MIT Press. 368 p.

Palfrey, J., Gasser, U. (2008) Born Digital. Understanding the first generation of digital natives. New York : Basic Book. 335 p.

Phelps, E. S. (1966) Golden Rules of Economic Growth: Studies of Efficient and Optimal Investment. W. W. Norton, New York. 189 p.

Shatto, B., Erwin, K. (2017) Teaching Millennials and Generation Z: Bridging the Generational Divide // Creative nursing. Vol. 23. Issue 1. P. 24–28.

Tapscott, D. (1999) Growing Up Digital: The rise of the net generation. New York : McGraw-Hill Companies. 338 p.

Tapscott, D. (2008) Growing Up Digital: How the net generation is changing your world. New York : McGraw-Hill. 384 p.

Дата поступления: 15.06.2018 г.

TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC
AND LABOUR MODEL OF MODERN YOUNG PEOPLE'S BEHAVIOUR UNDER
THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A DIGITAL SOCIETY

O. E. BASHINA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,

E. S. VASYUTINA, L. V. MATRAYEVA

RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY

The study complements the generational theory by N. Howe and T. Strauss due to a more complete description of Generation Z (born in 2003-2023). The authors refer to its features and specifics related to the model of economic behaviour that the authors systematise on the ground of the results of a large-scale social research conducted in 2016 by Sberbank of Russia and the All-Russian Centre for Public Opinion Research. The research has an interdisciplinary nature. For the first time such a research emphasises the peculiarities of the formation of a future generation's economic model.

The model of the decision-making entity, acting in accordance with the established rules, or contrary to them, participating in the creation and modification of rules, all this is a starting point for the analysis of the economic processes and phenomena that are laid by the initiator of economic development – the human. However, each generation contributes its own features to the model of economic behaviour and has its own characteristics. The authors identify the features of the digital culture influencing the social model of behavior of Generation Z and the problems of its formation at the present stage, emphasising its specific and unique nature. The paper presents the four main features of the economic model of Generation Z behaviour, which are being formed in Russia.

It is concluded that the Russian model is exceptional, and it can entail a revision of classic behaviorism-based economic models: the theory of demand, motivation, accumulation, and consumption. The authors use the example of Russia to identify possible risks that are formed in the new model of economic behaviour of Generation Z, related to the behavioural and consumer specific; and identify changes that will manifest themselves in the labour market.

Keywords: civilisational shift; generational theory; digital economy; digital society; economic model of behaviour; labour model; Generation Z; young people of Russia

REFERENCES

Andreeva, L. Iu. and Dzhemaev, O. G. (2017) Vliianie tsifrovoy ekonomiki na formirovanie novykh trendov na rossiiskom rynke truda. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, no. 3, pp. 25–32. (In Russ.).

Vorontsova, Iu. A. (2016) Teoreticheskaya osnova teorii pokolenii. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 3 (72), pp. 268–273. (In Russ.).

Kulakova, A. B. (2018) Pokolenie Z: teoreticheskii aspekt. *Voprosy territorial'nogo razvitiia*, vol. 2 (42) [online] Available at URL: <http://www.vscs.ac.ru/files/journal/issues/vtr-2018-2-42-e85f4e33a0-pokolenie-z-teoreticheskij-ru.pdf> (access date: 12.04.2018). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6 (In Russ.).

Kun, T. (1977) *Struktura nauchnykh revoliutsii*. Moscow, Progress. 310 p. (In Russ.).

Kupriianovskii, V. P., Sukhomlin, V. A., Dobrynin, A. P., Raikov, A. N. et al. (2017) Navyki v tsifrovoy ekonomike i vyzovy sistemy obrazovaniia. *International Journal of Open Information Technologies*, vol. 5, no. № 1 [online] Available at: <http://injoit.org/index.php/j1/article/view/376> (access date: 12.06.2018). (In Russ.).

Nosova, S. S. and Kuzheleva-Sagan, I. P. (2013) Molodezh' v setevom informatsionno-kommunikativnom obshchestve: zarubezhnye podkhody k izucheniiu problem. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*, no. 9, pp. 85–96. (In Russ.).

Pokolenie Selfie: piat' mifov o sovremennoi molodezhi: issledovanie Vserossiiskogo tsentra issledovaniia obshchestvennogo mneniia (VTsIOM) (2016). *Press-vypusk*, no. 3265 [online] Available at: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=459&uid=115996> (access date: 26.05.2018). (In Russ.).

Pugach, V. N. (2011) Innovatsionnaya ekonomika, tsivilizatsionnyi razryv i sistema obrazovaniia. *Ekonomika obrazovaniia*, no. 4, pp. 103–110. (In Russ.).

Shamis, E., Antipov, A. (2018) Teoriia pokolenii. *Psikhologiya i biznes* [online] Available at: <https://psycho.ru/library/2581> (access date: 26.07.2018). (In Russ.).

Iakutin, Iu. V. (2018) Tsivilizatsionnyi sdvig trebueta aktivnoi sotsial'noi politiki gosudarstva. *Ekonomika i bizn's*, no. 01 (9717) [online] Available at: <https://www.eg-online.ru/article/363669/> (access date: 26.07.2018). (In Russ.).

30 faktov o sovremennoi molodezhi: issledovanie Sberbanka i Validata (2017). *Iangspeis*, no. 11 [online] Available at: <https://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi/> (access date: 26.05.2018). (In Russ.).

Howe, N. and Strauss, W. (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York, William Morrow & Company. 554 p.

Montgomery, K. C. (2007) *Generation Digital: Politics, Commerce, and Childhood in the Age of the Internet*. Cambridge, MA, The MIT Press. 368 p.

Palfrey, J. and Gasser, U. (2008) *Born Digital. Understanding the first generation of digital natives*. New York, Basic Book. 335 p.

Phelps, E. S. (1966) *Golden Rules of Economic Growth: Studies of Efficient and Optimal Investment*. W. W. Norton, New York. 189 p.

Shatto, B. and Erwin, K. (2017) Teaching Millennials and Generation Z: Bridging the Generational Divide. *Creative nursing*, vol. 23, issue 1, pp. 24–28.

Tapscott, D. (1999) *Growing Up Digital: The rise of the net generation*. New York, McGraw-Hill Companies. 338 p.

Tapscott, D. (2008) *Growing Up Digital: How the net generation is changing your world*. New York, McGraw-Hill. 384 p.

Submission date: 15.06.2018.

Башина Ольга Эмильевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: bashina_o_e@mail.ru

Васютина Екатерина Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Российского государственного социального университета. Адрес: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1. Тел.: +7 (495) 255-67-67. Эл. адрес: vasjutinaes@rgsu.net

Матраева Лилия Валериевна — доктор экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Российского государственного социального университета. Адрес: 129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1. Тел.: +7 (495) 255-67-67. Эл. адрес: matraevalv@rgsu.net

Bashina Olga Emilyevna, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Statistics, Marketing and Accounting, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel. : +7 (499) 374-58-60. E-mail: bashina_o_e@mail.ru

Vasyutina Ekaterina Sergeyevna, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and World Economy, Russian State Social University. Postal address: 4, Bldg. 1, Vilgelma Pika St., Moscow, Russian Federation, 129226. Tel.: +7 (495) 255-67-67. E-mail: vasjutinaes@rgsu.net

Matrayeva Liliya Valerievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and World Economy, Russian State Social University. Postal address: 4, Bldg. 1, Vilgelma Pika St., Moscow, Russian Federation, 129226. Tel.: +7 (495) 255-67-67. E-mail: matraevalv@rgsu.net